

На правах рукописи

Ефременко Валентин Викторович

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАУЧНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ
ВО ФРАНЦИИ. 1917-1939 ГОДЫ.**

Специальность: 07. 00. 02 – Отечественная история

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Москва 2008

**Диссертация выполнена на кафедре Новейшей истории России
Московского государственного областного университета**

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Иванов Николай Сергеевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Сабенникова Ирина Вячеславовна

доктор исторических наук
Репников Александр Витальевич

Ведущая организация: Московский городской
педагогический университет

Защита диссертации состоится 28 мая 2008 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д.212.155.05 при Московском государственном областном университете по адресу: 105005, г. Москва, ул. Ф. Энгельса, д. 21а, в аудитории № 305.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Московского государственного областного университета по адресу: 105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10а.

Автореферат разослан «___» _____ 2008 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета,

кандидат исторических наук, доцент

Никитаева Е. Б.

Общая характеристика диссертации.

Актуальность темы исследования. Данная работа является первой попыткой комплексного исследования деятельности научных и культурных учреждений российской эмиграции во Франции в 1917-1939 годы. Различные аспекты этой темы не раз становились предметом научных исследований. Однако до настоящего времени нет труда, рассматривающего деятельность российской научной и художественной интеллигенции во Франции как целостное и уникальное явление мировой истории XX века. Между тем именно в этой европейской стране, ставшей в середине 1920-х годов политическим и культурным центром русского зарубежья, возникла одна из самых многочисленных русских диаспор. Жизнь и деятельность ее представителей составляют богатейший опыт, актуальный сегодня по нескольким аспектам. Во-первых, он представляет особую ценность для многомиллионной массы русских людей, оказавшихся после распада СССР на территории суверенных государств, где наши соотечественники так же, как и российские эмигранты первой трети XX века, вынуждены противостоять ассимиляции и защищать родную культуру и язык от притеснений со стороны национальных властей. Во-вторых, он показывает общую картину жизни и деятельности российских граждан за рубежом, что немало важно для тех представителей отечественной интеллигенции, которые и в наши дни уезжают за границу. В-третьих, процесс выстраивания отношений между российской эмиграцией и французскими и европейскими политическими и культурными институтами может быть использован в формировании современной концепции внешней политики России. Наконец, данный опыт является квинтэссенцией достижений российской эмиграции во Франции в области науки, образования и культуры, которые сегодня признаются

неотъемлемой частью отечественной истории XX века, а потому нуждаются в комплексном научном исследовании.

Степень научной разработанности темы. В процессе изучения российской эмиграции «первой волны» во Франции сложилась специфическая историографическая ситуация. Историография данной темы сравнительно молода: первые специальные работы в нашей стране появились в 1980-е годы, а серьезное научное и главное объективное, неидеологизированное изучение началось лишь в 1990-е годы. В этот период количество публикаций по данной теме увеличивается с каждым годом, что связано с общей демократизацией общественно-политической жизни в нашей стране, более свободным доступом к архивным фондам и возможностями контактов с зарубежными научными центрами. Франция как политический и культурный центр всего русского зарубежья не раз становилась предметом рассмотрения в общих работах по эмигрантской тематике, а в последнее время все чаще является объектом специальных научных исследований. Таким образом, историография темы диссертации состоит из двух частей: исследований, посвященных типичным проблемам жизни и деятельности межвоенной эмиграции, и работ, показывающих специфику пребывания выходцев из России в этой европейской стране.

Первые труды по указанной тематике стали появляться уже в 1920-1930-е годы. В работах Л.Д. Троцкого, А.А. Богданова и других советских авторов, на многие десятилетия определивших доминанту в изучении любых аспектов данной темы, эмиграцию расценивали как контрреволюционную силу и носительницу враждебной буржуазной идеологии.¹ В это же время появляются первые публицистические работы самих эмигрантов, которых волновали проблемы адаптации и поиска смысла жизни в изгнании. Общим для них является призыв создавать

---

¹ Троцкий Л.Д. Литература и революция. Л., М., 1924; Богданов А.А. Искусство и рабочий класс. М., 1918; На идеологическом фронте борьбы с контрреволюцией: Сб. статей. М., 1923.

различные культурные, общественно-политические и благотворительные организации для того, чтобы «сохранить душу живу дореволюционной России».² Появляются и первые работы по деятельности некоторых российских учебных заведений начального и среднего звена во Франции.³

На этом же этапе появляются работы зарубежных исследователей. Анализ динамики численности выходцев из России и обзор их духовной жизни в разных центрах рассеяния представлен в монографиях немецкого историка Ханса фон Римши – «Русская гражданская война и русская эмиграция 1917-1921 годов» и «Зарубежная Россия 1921-1926 годов», вышедших на немецком языке в Берлине в 1924 и 1927 годах соответственно.

В период Второй мировой войны и первые послевоенные годы в советской историографии и в самой эмиграции отсутствовали специальные научные труды по данной теме. Лишь в середине 1950-х годов появились работы эмигрантских публицистов и историков, которые продолжали попытки осмысления феномена русского зарубежья. В монографиях литературных критиков Г.В. Адамовича и В.С. Варшавского, многие годы живших во Франции, подробно раскрыты трудности повседневной жизни эмигрантов и, прежде всего литераторов, их взаимоотношения с властями европейских стран, сделаны первые попытки выявления особенностей эмиграции «первой волны», а также приведены многочисленные данные о пребывании выходцев из России во Франции.⁴ В работах известного эмигрантского историка и библиографа П.Е. Ковалевского подробно

---

² Пархоменко Т.А. Культурная жизнь русской эмиграции в первые послевоенные годы (1917-1925) // Культура Российского зарубежья: (Сборник статей). М., 1995. С. 30; Гиппиус З.Н., Кочаровский К.Р. Что делать русской эмиграции? Статьи. Париж, 1930. С. 25.

³ Зеньковский В.В. Дети эмиграции. Сб. статей. Прага: Педагогическое бюро по делам средней и низшей школы за границей, 1925; Руднев В.В. Судьбы эмигрантской школы. Прага, 1929.

⁴ Адамович Г.В. Одиночество и свобода. Нью-Йорк, 1955; Варшавский В.С. Незамеченное поколение. Нью-Йорк, 1956.

рассматривается вклад отечественных исследователей, оказавшихся в европейских странах, в различные области мировой науки.⁵

Для нового этапа советской историографии середины 1960-х - конца 1980-х годов характерна тенденциозная идейно-политическая оценка межвоенной российской эмиграции. Исследования С.А. Федюкина, Л.А. Пинегиной, В.В. Комина, Ю.В. Мухачева, А.Л. Афанасьева, В.И. Баранова и целая серия публикаций Л.К. Шкаренкова пронизаны прочно сформировавшимися стереотипами о враждебном настрое и бесплодности творческих поисков эмигрантов.⁶ Тем не менее, авторы данных работ ввели в научный оборот большое количество новых документов, хотя деятельности творческой интеллигенции уделялось лишь второстепенное внимание. В подобном ключе написана монография Л.К. Шкаренкова «Агония белой эмиграции», хотя в ней автор наряду с прежним идеологизированным подходом к эмиграции несколько страниц посвящает деятельности отечественной художественной интеллигенции во Франции, с упоминанием Дягилева, Шаляпина, Вертинского, Рахманинова, Коровина и других, ничем не настроивших против себя советскую власть.⁷

В Париже в эти же годы издается монография П.Е. Ковалевского, ставшая первым обобщающим трудом по истории эмиграции с подробным освещением ее культурной, образовательной и научной деятельности во Франции. После серьезной доработки в 1973 году Ковалевский издал

---

⁵ Ковалевский П.Е. Русские ученые за рубежом (итоги русской науки за рубежом за 35 лет – 1920-1955) // Возрождение. Париж, 1955. № 44. С. 7-28; 1956. № 56. С. 121-127; Он же. Наши достижения: роль русской эмиграции в мировой науке. Выпуск 1. Мюнхен, 1960.

⁶ Федюкин С.А. Борьба с буржуазной идеологией в условиях перехода к нэпу. М., 1977; Пинегина Л.А. Советский рабочий класс и художественная культура (1917-1932). М., 1984; Комин В.В. Крах российской контрреволюции за рубежом. Калинин, 1977; Он же. Политический и идейный крах русской мелкобуржуазной контрреволюции за рубежом. Калинин, 1977; Мухачев Ю.В. Идеино-политическое банкротство планов буржуазного реставраторства в СССР. М., 1982; Мухачев Ю.В., Шкаренков Л.К. Крах «новой тактики» контрреволюции после гражданской войны. М., 1980; Шкаренков Л.К. Белая эмиграция: агония контрреволюции // Вопросы истории. 1976. № 5. С. 100-120; Он же. Конец белой эмиграции // Вопросы истории. 1979. № 8. С. 86-103; Баранов В.И. Революция и судьба художника. А. Толстой и его путь к социалистическому реализму. М., 1983.

⁷ Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. 2-е изд., исп. и доп. М., 1986. С. 118-123.

дополнительный выпуск «Зарубежной России», материалы которого были использованы при написании диссертационного исследования.⁸

Начало научного, объективного изучения российской эмиграции «первой волны» во Франции в нашей стране относится к постсоветскому периоду. В начале 1990-х годов выходят работы В.В. Большакова, В.А. Куманева, М.В. Назарова, содержащие самые общие сведения об эмиграции, но именно они наметили направления для дальнейших научных исследований и признали эмиграцию неотъемлемой частью российской истории.⁹ Особняком в этом ряду стоит работа В.В. Костикова, в которой на основе значительного числа источников, в том числе архивных данных, впервые сделана попытка рассмотрения всех аспектов существования отечественной межвоенной эмиграции. Очень ценные дополнения по существованию многих российских научных, культурных и образовательных учреждений во Франции в 1920-1930-е годы и в наши дни были сделаны автором в новом издании его монографии, вышедшей в 2004 году.¹⁰

Монография М.И. Раева стала первой научной работой обобщающего характера, рассматривающей эмиграцию с исторической, историко-культурной и даже историософской сторон, в которой приведена обширная историография темы и представлена общая картина деятельности эмигрантов в области образования, издательского дела, культурного развития, а также в сфере религии и исторической науки.¹¹ Однако данная работа не отличается полнотой сведений. Большой интерес

---

⁸ Ковалевский П.Е. Зарубежная Россия: история и культурно-просветительская работа русского зарубежья за полвека (1920-1970). Париж, 1971; Он же. Зарубежная Россия. Дополнительный выпуск. Париж, 1973.

⁹ Большаков В.В. Русские березы под Парижем. М., 1990; Куманев В.А. 30-е годы в судьбах отечественной интеллигенции. (Очерки). М., 1991; Назаров М.В. Миссия русской эмиграции. 2-е изд. М., 1994; Русское зарубежье в год тысячелетия Руси: Сборник / Составитель М.В. Назаров. М., 1991.

¹⁰ Костиков В.В. Не будем проклинать изгнание... (Пути и судьбы русской эмиграции). М., 1990; Он же. Не будем проклинать изгнание. М., 2004.

¹¹ Раев М.И. Россия за рубежом. История культуры русской эмиграции. М., 1994.

для раскрытия темы диссертации представляет биографический словарь под редакцией Д.Д. Северюхина и О.Л. Лейкинда, статьи которого, несмотря на неточности в датах отдельных событий, содержат интересные сведения, выдержки из критических статей, мемуаров и рецензий.¹² Значительным явлением в научном изучении эмиграции стало энциклопедическое издание «Русское Зарубежье. Золотая книга эмиграции».¹³ Впервые в одном исследовании были собраны сведения о жизни и деятельности более 400 наиболее известных деятелей русского зарубежья по всему миру, основанные на материалах архивов и мемуарах и представленные в виде статей с последующей библиографической справкой. Но и этот труд не может претендовать на исчерпывающий охват такого сложного явления как российская послереволюционная эмиграция.

В историографии темы особого внимания заслуживает сравнительно-сопоставительное исследование И.В. Сабенниковой, в котором особенно тщательно разобраны вопросы правового положения, трудности адаптации, динамика численности эмигрантов в разных центрах рассеяния и дан обзор их деятельности с выявлением общих черт и особенностей в зависимости от страны пребывания.¹⁴ Большой интерес представляет коллективный труд под названием «Русские без Отечества. Очерки антибольшевистской эмиграции...», в основе которого лежат основанные на архивных сведениях и отрывках из мемуаров очерки о повседневной жизни различных слоев эмигрантского общества.¹⁵ Необходимо отметить фундаментальные исследования Института российской истории Российской Академии наук (ИРИ РАН) под редакцией академика

---

¹² Северюхин Д.Д., Лейкинд О.Л. Художники русской эмиграции. 1917-1941. СПб., 1994.

¹³ Русское Зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века. Энциклопедический биографический словарь. М., 1997.

¹⁴ Сабенникова И.В. Российская эмиграция (1917-1939): сравнительно-типологическое исследование. Тверь, 2002.

¹⁵ Русские без Отечества: Очерки антибольшевистской эмиграции 20-40-х годов. М., 2000.

Ю.А. Полякова и доктора исторических наук Г.Я. Тарле.¹⁶ Их работы по проблемам адаптации эмигрантов из России в XIX и XX веках содержат этимологический анализ основных понятий и отличаются глубоким теоретическим осмыслением процессов в русском зарубежье.

Важным дополнением этих исследований в процессе рассмотрения жизненного и творческого пути отдельных представителей русского зарубежья и деятельности их организаций стала справочная и энциклопедическая литература. Особую ценность представляют справочные издания А.А. Аронова и Д.К. Самина, трехтомная литературная энциклопедия русского зарубежья, содержащая ценные сведения о литературных организациях эмиграции, и справочник В. Залевского и Е. Голлербаха о распространении русской периодической печати в мире.¹⁷ В тонкостях этимологии понятия «эмиграция» помогла разобраться юридическая энциклопедия под редакцией М.Ю. Тихомирова, а словарь-справочник Р.С. Немова позволил выделить особенности психологической адаптации изгнанников.¹⁸

Среди изданий по отдельным сферам культурной жизни эмиграции выделяются фундаментальный труд Н.И. Нусиновой по истории кино; монография известного историка моды А.А. Васильева, впервые посвященная развитию индустрии моды в русском зарубежье и, прежде

---

¹⁶ См., например: Социально-экономическая адаптация российских эмигрантов (конец XIX-XX вв.): Сб. ст. / Ред. коллегия: акад. РАН Ю.А. Поляков, д. и. н. Г.Я. Тарле. М., 1999; Национальные диаспоры российских эмигрантов в XIX-XX веках: Сб. статей / Под ред. акад. РАН Ю.А. Полякова, д. и. н. Г.Я. Тарле. М., 2001; История Российского зарубежья. Проблемы историографии (конец XIX-XX вв.): Сб. статей / Под ред. акад. РАН Ю.А. Полякова, д. и. н. Г.Я. Тарле. М., 2004; Адаптация российских эмигрантов (конец XIX-XX вв.). Исторические очерки / Отв. ред. акад. РАН Ю.А. Поляков. М., 2006.

¹⁷ Аронов А.А. Мировая художественная культура. Россия. Конец XIX-XX век. Справочные материалы. М., 1999; Самин Д.К. Самые знаменитые эмигранты России. М., 2000; Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918-1940. В 3-х томах. Т. 2. Ч. 2, 3. М., 1998; Залевский Войцех, Голлербах Евгений. Распространение русской печати в мире: 1918-1939 годы: Справочник. СПб., 1998.

¹⁸ Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 1998; Немов Р.С. Психология: Словарь-справочник: В 2-х ч. Ч. 1. М., 2003.

всего, во Франции; а также двухтомник Ю.Н. Сухарева о научной деятельности выходцев из России, содержащий ссылки на архивные фонды и подробный список историографических работ.¹⁹

Огромный объем новых данных, часть из которых напрямую касалась жизни и деятельности российской эмиграции во Франции, представлен в целом ряде сборников материалов международных научных конференций и семинаров.²⁰ Немало интересной информации представлено в учебно-методических пособиях, среди которых можно выделить работы З.С. Бочаровой и В.П. Кичигина, а также в большом количестве сборников статей по данной тематике.²¹

Основное внимание при анализе историографической ситуации было сосредоточено на исследованиях, непосредственно посвященных российской эмиграции во Франции, которые условно разделены на четыре группы. К первой относятся работы по проблемам адаптации изгнанников в этой стране и трудностям их повседневной жизни. Здесь следует упомянуть труды Ю.И. Руденцовой, рассматривающей социальную адаптацию российской эмиграции, и Е.В. Хитровой, изучающей адаптацию

---

¹⁹ Нусинова Н.И. Когда мы в Россию вернемся. Русское кинематографическое зарубежье, 1918-1939. М., 2003; Васильев А.А. Красота в изгнании: творчество русских эмигрантов первой волны: искусство и мода. М., 1998; Сухарев Ю.Н. Материалы к истории русского научного зарубежья. В 2-х книгах. М., 2002.

²⁰ См., например: Культурная миссия Российского Зарубежья: История и современность: Сб. статей (по материалам международной научной конференции, ноябрь 1995 года) / Отв. ред. Э.А. Шулепова. М., 1999; Наука и культура русского зарубежья. Материалы научной конференции 28 ноября 1996 года / Составитель С.Т. Махлина. СПб., 1997; Российское зарубежье: итоги и перспективы изучения: тезисы докладов и сообщений научной конференции 17 ноября 1997 года. М., 1997; Русское зарубежье – духовный и культурный феномен. Материалы международной научной конференции 29-31 января 2002 года. В 2-х ч. М., 2003; Культура русского зарубежья: материалы научной конференции 27 февраля 2003 года / Науч. ред. А.А. Аронов. М., 2003; Русская эмиграция: Литература. История. Кинолетопись. Материалы международной конференции 12-14 сентября 2002 года. Таллин / Ред. В. Хазан, И. Белобровцева, С. Доценко. Таллин, Иерусалим, 2004. и пр.

²¹ См., например: Бочарова З.С. Судьбы российской эмиграции: 1917-1930-е годы: Учебное пособие. Уфа, 1998; Кичигин В.П. Русская литературная эмиграция. 1917-1990: Учебно-справочное пособие. 2-е издание, исп. и доп. Белгород, 1999; Культурное наследие российской эмиграции, 1917-1940: (Сб. статей): В 2-х книгах / Под ред. акад. Е.П. Чельшева и проф. Д.М. Шаховского. М., 1994; Культура Российского Зарубежья: (Сб. статей). М., 1995; Зарубежная Россия. 1917-1939 годы. Сборник статей / Отв. ред. В.Ю. Черняев. СПб., 2000. и пр.

в сфере культуры.²² Однако в них отсутствует упоминание о психологической стороне процесса адаптации, которая особенно важна для представителей интеллигенции. Впервые на это обстоятельство указала в своей статье Е.А. Токарева, которая удачно передала всю сложность и противоречивость психологической атмосферы в творческой элите России в период революции 1917 года и сразу после нее.²³

В следующую группу входят труды по самым общим вопросам жизни и деятельности центра русского зарубежья во Франции в межвоенный период. Здесь следует выделить работы В.В. Большакова, Ю.И. Коваленко и К.К. Прачевского, цикл монографий Б.М. Носика, являющихся научно-популярными изданиями.²⁴ Особое место занимает переведенная с французского языка монография Елены Менегальдо, написанная человеком, выросшим в атмосфере зарубежья, что позволяет взглянуть на российскую эмиграцию изнутри и создать максимально объективную и полную картину жизни изгнанников во Франции.²⁵

К третьему направлению следует отнести ряд крупных научных исследований и публикаций в сборниках статей по отдельным направлениям деятельности российской научной и творческой

---

²² Руденцова Ю.И. Социальная адаптация российской эмиграции во Франции (1920-1930-е годы): Автореф. дис.... канд. ист. наук. РГГУ. М., 2000; Хитрова Е.В. Культурная адаптация русских эмигрантов во Франции в 20-30-е годы XX века (по мемуарным источникам) // Россия и Франция. XVIII-XX века. Выпуск 2. М.: Наука, 1998. С. 217-233; Она же. Русская диаспора во Франции в период между двумя мировыми войнами // Россия и Франция. XVIII-XX века. Выпуск 4. М.: Наука, 2001. С. 257-281.

²³ Токарева Е.А. К вопросу о причинах эмиграции отечественной художественной интеллигенции: Ф. Комиссаржевский и М. Чехов // Зарубежная Россия. 1917-1939 годы. Сб. статей / Отв. ред. В.Ю. Черняев. СПб., 2000. С. 268.

²⁴ Большаков В.В. Русские березы под Парижем. М., 1990; Коваленко Ю.И. Москва-Париж: Очерки о русской эмиграции; Профили и силуэты: (Очерки). М., 1991; Прачевский К.К. По русским углам: (цикл очерков о русской эмиграции во Франции между первой и второй мировыми войнами). М., 2002; Носик Б.М. На погосте XX века: (О русских изгнанниках, захороненных на кладбище в Сент-Женевьев под Парижем: Краткие биографические очерки). СПб., 2000; Он же. Прогулки по Парижу. М., 2003; Он же. Прекрасная Франция. СПб., 2004; Он же. Литературные и агентурные истории русского Парижа. М., 2004.

²⁵ Менегальдо Елена. Русские в Париже. 1919-1939. (Пер. с фр.). М., 2001.

интеллигенции во Франции.²⁶ Много новых архивных данных о развитии драматического искусства и деятельности конкретных театров русского Парижа содержится в работе М.Г. Литавриной.²⁷ Одна из первых попыток выявить узловые моменты во взаимодействии представителей эмигрантской и французской культур предпринята в статье О.Б. Поляковой, которая указывает на этот малоизученный аспект в истории русского зарубежья. Но ее работа не может выступать в качестве исчерпывающего исследования данного вопроса.²⁸

Деятельность отдельных представителей российской интеллигенции, оказавшихся во Франции, в последние годы стала предметом различных диссертационных исследований по историческим наукам, однако ни в одном из них не предпринималась попытка дать общую картину научной и художественной жизни русского зарубежья во Франции в межвоенный период.²⁹

Среди зарубежных исследований выделяется фундаментальный труд французского слависта, коллекционера и профессора Ренэ Герра. Его монография – это ценное историографическое исследование и информативный источник, содержащий воспоминания самого автора и

---

²⁶ См., например: Ларионов М.Ф., Гончарова Н.С. Парижское наследие в Третьяковской галерее: Графика. Театр. Книга. Воспоминания / Сост. Е.А. Илюхина, И.В. Шуманова. М., 1999; Зверев А.М. Повседневная жизнь русского литературного Парижа, 1920-1940. М., 2003; Татищева М.Д. Динамика развития русского образования во Франции с 20-х годов и до наших дней // Культура русского зарубежья: Материалы научной конференции... М., 2003. С. 60-61; Толстой А.В. Время итогов. Художественный мир русской эмиграции в Париже в 1920-е – 1930-е гг. // Культурная миссия Российского Зарубежья: История и современность: Сб. статей... М., 1999. С. 64-66.

²⁷ Литаврина М.Г. Русский театральный Париж: 20 лет между войнами. СПб., 2003.

²⁸ Полякова О.Б. Русское зарубежье и французская культура (вторая половина XIX – первая половина XX века) // Россия и Франция. XVIII-XX века. Выпуск 5. М.: Наука, 2003. С. 171-185.

²⁹ См., например: Яковлева Т.А. Политическая история газет П.Б. Струве, П.Н. Милокова и А.Ф. Керенского в 20-30-е годы: Автореф. дис.... канд. ист. наук. Иркутск, 1995; Емельянов Ю.Н. С.П. Мельгунов: в России и эмиграции: Автореф. дис.... канд. ист. наук. М., 1998; Бычков С.П. Антон Владимирович Карташев – историк русской православной церкви: Автореф. дис.... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1999; Трибунский П.А. П.Н. Милоков как историк русской исторической мысли: Автореф. дис.... канд. ист. наук. М., 2001; Ширко К.Н. Н.А. Бердяев о природе российской цивилизации: Автореф. дис.... канд. ист. наук. Томск, 2002; Ширалиева Н.О. Кызы. Культурные связи Франции и России в XX веке: Автореф. дис.... канд. ист. наук. М., 2004. и пр.

знакомых ему эмигрантов, интервью с отдельными представителями творческой интеллигенции и большой объем материалов о деятельности ее организаций.³⁰

Последняя группа работ посвящена рассмотрению деятельности культурных, образовательных и научных организаций российской эмиграции во Франции в 1920-1930-е годы.³¹ Большой интерес среди них представляет исследование А.Л. Гуревича об одном из крупнейших издательств эмиграции «ИМКА-Пресс», в котором автор не только приводит разные датировки его основания и периодизацию его деятельности, но и дает подробную библиографию всех опубликованных здесь книг.³² Много сведений представлено в сборниках статей, с помощью которых удалось дополнить или уточнить отдельные факты из жизни и деятельности эмигрантов и их организаций.³³

Таким образом, историография российской эмиграции во Франции в 1917-1939-е годы довольно обширна, однако во многом еще переживает период своего формирования. Работ по различным аспектам деятельности изгнанников в этой стране немало, однако проблемы развития отечественного кино, моды, прикладного искусства, научной деятельности

---

³⁰ Ренэ Герра. Они унесли с собой Россию... Русские эмигранты-писатели и художники во Франции (1920-1970). СПб., 2003.

³¹ Вздорнов Г.И. и другие. Общество "Икона" в Париже. В 2-х томах. М., 2002; Временник Общества друзей русской книги. Выпуски 1-4. Париж, 1925-1938; Из истории русской эмиграции. Общество охраны русских культурных ценностей, Париж. СПб., 1995; Центральный Пушкинский комитет в Париже (1935-1937): (Сборник в 2 т.). М., 2000.

³² Гуревич А.Л. История издательства «ИМКА-Пресс» (с приложением подробной библиографии книг, опубликованных издательством). М., 2004.

³³ См., например: Купцова И.В. Объединения российской художественной интеллигенции в Париже (начало 20-х гг.) // Российское зарубежье: итоги и перспективы изучения: тезисы докладов и сообщений научной конференции... М., 1997. С. 76-78; Литаврина М.Г. Русские драматические театры в Париже (1924-1943 гг.) // Культурная миссия Российского зарубежья: История и современность: Сб. статей (по материалам международной научной конференции в ноябре 1995 года)... М., 1999. С. 72-75; Ульянкина Т.И., Петров Р.В. Институт Пастера в Париже и русская эмиграция // Культурное наследие российской эмиграции, 1917-1940: (Сб. статей): В 2-х книгах. Книга 1. М., 1994. С. 312-317.

и издательского дела не стали предметом специальных научных исследований. Отсутствует в настоящее время и обобщающая работа о деятельности научных и культурных учреждений российской эмиграции во Франции - стране, которая с середины 1920-х годов являлась культурным и политическим центром всего русского зарубежья.

Объект исследования - российская эмиграция первой трети XX века во Франции как социокультурное явление отечественной и мировой истории.

Предметом исследования является жизнь и деятельность представителей научной и художественной интеллигенции центра русского зарубежья во Франции в 1917-1939 годах.

Целью данного исследования является комплексное рассмотрение многообразной деятельности научных, образовательных и культурных учреждений российской эмиграции во Франции в межвоенный период. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- исследовать процессы возникновения российской эмиграции «первой волны» и выявить причины эмиграции большинства научной и художественной интеллигенции во Францию;
- проследить проблемы социальной, культурной и психологической адаптации российских эмигрантов во Франции;
- рассмотреть русское зарубежье во Франции как один из главных культурных и научно-образовательных центров эмиграции с анализом динамики численности его населения;
- проанализировать деятельность научных, культурных и образовательных учреждений эмиграции во Франции;
- рассмотреть жизненный и творческий путь наиболее известных представителей науки и культуры русского зарубежья во Франции;
- определить вклад российских эмигрантов не только в отечественную, но и в европейскую и мировую науку и культуру.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1917 по 1939 год. Они обусловлены самой логикой развития российской эмиграции «первой волны». 1917 год – возникновение эмиграции, вызванной революцией и началом гражданской войны в России и сложившейся к середине 1920-х годов. 1939 год – окончательное крушение надежд на возвращение на родину в связи с началом Второй мировой, а вскоре Великой Отечественной войны и возникновением вследствие этих событий второй волны эмиграции, качественно и количественно отличавшейся от первой. Однако для выявления причин эмиграции российской творческой интеллигенции именно во Францию и для рассмотрения вклада ее представителей во французскую, европейскую и мировую науку и культуру вполне оправданным представляется выход за указанные временные рамки.

Методология диссертации. В данной работе использованы различные методы исследования современного гуманитарного знания, в основе которых лежит системный подход. Он базируется на применении сравнительного анализа, типологического, конкретно-исторического и идеографического методов, позволивших выделить общие черты и особенности русского зарубежья во Франции и оценить влияние его эмигрантских организаций на развитие французской, европейской и мировой науки и культуры. Кроме того, были использованы приемы социометрического метода, позволившие выявить количественные характеристики в работе эмигрантских учреждений в этой стране.

Источниковая база исследования. Для достижения цели исследования и решения поставленных в нем задач был использован довольно широкий круг источников, которые можно разделить на пять основных групп: материалы архивных фондов; документы по истории эмиграции, опубликованные в различных сборниках; мемуарная

литература; документы личного происхождения – письма и дневники; данные эмигрантской периодической печати.

Архивные материалы представлены документами фондов Русского Заграничного Исторического Архива (РЗИА), собранными усилиями самих эмигрантов и составляющими в настоящее время основу архивохранилища коллекций документов по истории Белого движения и эмиграции Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), куда они были переданы на хранение после Второй мировой войны. Число фондов, непосредственно относящихся к теме диссертации невелико, а данные многих из них уже были использованы прежними исследователями или опубликованы в различных изданиях. Тем не менее, были найдены те, что представляют большой интерес для данной работы. Прежде всего, это документы фонда Российского земско-городского комитета помощи российским гражданам за границей (Земгор) в Париже (Ф. 9135), содержащего важные сведения о динамике численности эмигрантов в этой стране и оказываемой им помощи со стороны отделений этого комитета и других международных организаций. Анализ научной деятельности русского зарубежья был бы неполным без использования документов фонда Русского академического союза во Франции (Ф. 6066), посвященных двум ведущим организациям русского научного сообщества в этой стране - Русскому академическому союзу и Русской Академической группе. В процессе создания наиболее полной картины развития начального и среднего звена отечественной эмигрантской школы были привлечены сведения об отдельных учебных заведениях и учебных курсах, найденные в документах фонда Педагогического бюро по делам средней и низшей школы за границей в городе Прага (Ф. 5785). Впервые были использованы данные фонда редакции газеты «За Россию» (Ф. 5883) - издания, занимавшего особое место в периодической печати русского зарубежья в силу специфических требований редакции к публикуемым

материалам. Также впервые были привлечены сведения отдельных дел из фонда редакции газеты «Дни» (Ф. 5878), содержащие публикации периодических изданий эмиграции о культурно-просветительной деятельности выходцев из России и их юридическом положении. Привлечение архивных источников позволило уточнить многие данные о жизни российской эмиграции во Франции, создать наиболее полную картину ее научной и культурной деятельности и дополнить приложения к настоящему исследованию.

Данные архивных фондов дополняют опубликованные материалы и документы по истории российской эмиграции. Среди них необходимо упомянуть два фундаментальных сборника, основанных на недавно рассекреченных документах из архива Федеральной службы безопасности (ФСБ) Российской Федерации.³⁴ Они позволяют проследить динамику взаимоотношений творческой элиты с властями Советской России и процесс подготовки и осуществления административной высылки интеллигенции на так называемом «философском пароходе». Большой объем статистических данных, теоретических размышлений и методических разработок по развитию российской зарубежной школы во Франции представлен в очерке эмигрантского педагога Е.П. Ковалевского «Краткие сведения о русском среднем образовании во Франции» и сборниках документов «Зарубежная русская школа. 1920-1924 годы» и «Русская школа за рубежом: Исторический опыт 20-х годов. Сборник документов».³⁵ Недостатками этих изданий являются узкие

---

³⁴ Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) – ВКП(б), ВЧК-ОГПУ-НКВД о культурной политике. 1917-1953 / Под ред. акад. А.Н. Яковлева. М., 1999; Высылка вместо расстрела. Депортация интеллигенции в документах ВЧК-ГПУ. 1921-1923 / Вступ. статья, состав. В.Г. Марков, В.С. Христофорова; коммент. В.Г. Маркова. М., 2005.

³⁵ Ковалевский Е.П. Краткие сведения о русском среднем образовании во Франции (1920-1925 гг.): Очерк уполномоченного по учебной части Российского Общества Красного Креста // Русская эмиграция в Европе в 1920-1930-е годы. Выпуск 2. М., СПб., 2005. С. 261-277; Зарубежная русская школа. 1920-1924 годы. Париж, 1924; Русская школа за рубежом: Исторический опыт 20-х годов. Сборник документов / Сост. В.А. Владыкина, Т.Ю. Красовицкая. М., 1995.

хронологические рамки освещаемого в них периода развития лишь начальной и средней школы на чужбине. Это мешает рассмотрению процесса развития отечественного образования во Франции в его динамике и в ракурсе системного подхода к нему.

Основным источником по теме исследования являются воспоминания наиболее известных представителей научной и творческой интеллигенции российской эмиграции во Франции, позволившие передать атмосферу зарубежья и чувства его жителей.³⁶ Большую источниковедческую ценность представляют воспоминания И.А. Бунина, И.В. Гессена, два издания мемуаров Н.Н. Берберовой с прекрасными биографическими словарями эмиграции.³⁷ Замечательный стиль, редкие биографические сведения, большой объем интересных фактов из повседневной жизни изгнанников и деятельности их организаций в сфере науки, образования и культуры – таковы отличительные особенности второго тома воспоминаний Р.Б. Гуля, целиком посвященного Франции, мемуаров А.Н. Вертинского, Ф.И. Шаляпина, А.Н. Бенуа, а также двухтомника «Сергей Дягилев и русское искусство» о жизни самого Дягилева и его русских сезонах во Франции.³⁸ Более 50 мемуарных очерков о более чем двадцати писателях и поэтах эмиграции, в том числе живших во Франции, представлены в сборнике «Дальние берега: Портреты

---

³⁶ См., например: Зернов Н.М. За рубежом: Белград-Париж-Оксфорд: (Хроника семьи Зерновых) (1921-1972). Париж, 1973; Шаховская З.А. Отражения. Париж, 1975; Бальмонт К.Д. Где мой дом? Очерки (1920-1923). М., 1991; Туган-Барановский М.М. Париж 1925 год... Из воспоминаний эмигранта // Россия и Франция. XVIII-XX века. Выпуск 1. М., 1995. С. 255-276; Кшесинская М.Ф. Воспоминания. М., 2001; Юсупов Ф. Мемуары: В 2-х книгах. М., 2004; Вишняк М.В. Годы эмиграции, 1919-1969: Париж-Нью-Йорк. Воспоминания. СПб., 2005.

³⁷ Бунин И.А. Окаянные дни: Повести. Рассказы. Воспоминания. М., 2002; Гессен И.В. Годы изгнания: жизненный отчет. Париж, 1979; Берберова Н.Н. Курсив мой: Автобиография. М., 1996; Она же. Курсив мой: Автобиография. В 2-х томах. Т. 1. Нью-Йорк, 1983.

³⁸ Гуль Р.Б. Я унес Россию: Апология эмиграции в 3-х томах. Т. 2. Россия во Франции. М., 2001; Вертинский А.Н. Дорогой длиною... / Состав. и вступ. статья Ю. Томашевского. М., 1990; Шаляпин Ф.И. Маска и душа. М., 1997; Бенуа А.Н. Мои воспоминания. В пяти книгах. – 2-е изд., доп.; репринт. воспроизвед. текста изд. 1990 года. М.: Наука, 1993. Т. 2. Книга 5; Сергей Дягилев и русское искусство. Статьи, открытые письма, интервью, переписка. Современники о Дягилеве / Сост. И.С. Зильбернштейн и В.А. Самков. В 2-х томах. М., 1982.

писателей эмиграции: Мемуары».³⁹ В 2003-2005 годах вышло в свет фундаментальное четырехтомное издание «Россия и российская эмиграция в воспоминаниях и дневниках», содержащее мемуары как видных, так и малоизвестных деятелей российской эмиграции.⁴⁰ Также в диссертации использовались воспоминания эмигрантов, вернувшихся на родину в послевоенное время, например, работы Б.Н. Александровского, Л.Д. Любимова и Д.И. Мейснера.⁴¹ Они не выходят за рамки принятого в советской исторической науке негативного восприятия русского зарубежья, но и в таком виде содержат много новых сведений о судьбах «белой эмиграции». Большой интерес для раскрытия темы представляют художественно-публицистические произведения эмигрантов, написанные в стиле мемуарной литературы. Среди них можно отметить работу литературного критика Г.П. Струве «Русская литература в изгнании» с обзором периодики русского зарубежья и его центра во Франции, биографическим словарем и освещением дискуссионных вопросов и основных проблем в развитии эмигрантской литературы.⁴² Подробное описание быта и повседневных забот обычных эмигрантов во Франции представлено в «Биянкурских праздниках» Н.Н. Берберовой и произведении Дон Аминадо под названием «Поезд на третьем пути».⁴³

Много интересных сведений и наблюдений содержат письма и дневники. Для написания работы привлекались «Художественные письма» А.Н. Бенуа, письма художника М.В. Добужинского и писателя А.И. Куприна, передающие атмосферу жизни и раскрывающие

---

³⁹ Дальние берега: Портреты писателей эмиграции: Мемуары / Сост., авт. предисл. и коммент. В. Крейд. М., 1994.

⁴⁰ Россия и российская эмиграция в воспоминаниях и дневниках: В 4-х томах. М., 2003-2005.

⁴¹ Александровский Б.Н. Из пережитого в чужих краях. Воспоминания и думы бывшего эмигранта. М., 1969; Любимов Л.Д. На чужбине. М., 1963; Мейснер Д.И. Исповедь старого эмигранта. Минск, 1963.

⁴² Струве Г.П. Русская литература в изгнании: опыт исторического обзора зарубежной литературы. – 3-е изд., испр. и доп. Париж; М., 1996.

⁴³ Берберова Н.Н. Биянкурские праздники и рассказы в изгнании. М., 1997; Дон Аминадо. Поезд на третьем пути. М., 2002.

особенности процесса адаптации художников и писателей на чужбине.⁴⁴ Отдельные факты из жизни русского зарубежья в начале 1930-х годов представлены в переписке известного ученого-биолога С.И. Метальникова и художника Н.К. Рериха, а дневник И.А. Бунина «Окаянные дни» воссоздает картину революции 1917 года в России и выявляет причины, побудившие многих представителей ее творческой элиты покинуть родину.⁴⁵

При написании работы особое внимание уделялось периодическим изданиям русского зарубежья, в которых предпринимались первые попытки осмысления явления эмиграции, помещались биографические сведения и статистические данные о работе эмигрантских организаций.⁴⁶ Тщательный анализ материалов эмигрантской периодики во Франции представлен в фундаментальном четырехтомном издании «Русское зарубежье. Хроника научной, культурной и общественной жизни, 1920-1940, Франция».⁴⁷

Основной трудностью при работе с источниками явилось выявление сведений, непосредственно относящихся к предмету данного исследования, из значительного числа трудов и огромного массива материалов, посвященных русскому зарубежью первой трети XX века. Совокупность документов и материалов, мемуаристика и данные эмигрантской периодики позволили решить комплекс задач, поставленных в диссертации.

---

⁴⁴ Бенуа А.Н. Художественные письма. М., 1997; Добужинский М.В. Письма. СПб., 2001; Куприн А.И. Повести. Рассказы. Критика и комментарии. М., 1997.

⁴⁵ Лавренова О.А., Ульянкина Т.И. Переписка Н.К. Рериха и С.И. Метальникова // Русское зарубежье. История и современность. Научный журнал. М., 2004. № 2. С. 133-140; Бунин И.А. Окаянные дни: Повести. Рассказы. Воспоминания. М., 2002.

⁴⁶ См., например: Курсы для русского юношества в Париже // Грядущая Россия. Париж, 1920. № 2. С. 322; Безобразов С. Богословский институт // Путь. Париж, 1925. № 1. С. 128-133; Сабанеев Л.Л. Музыкальное творчество в эмиграции // Современные записки. Париж, 1937. № 64. С. 393-409; О художественной группе «Чисел» // Числа. Париж, 1931. № 5. С. 281-282.

⁴⁷ Русское зарубежье. Хроника научной, культурной и общественной жизни, 1920-1940, Франция: В 4 т. / Под общей редакцией А.А. Мнухина. М., 1995-1997.

Научная новизна исследования состоит в том, что научная, образовательная и культурная деятельность российской эмиграции во Франции впервые становится объектом комплексного исторического исследования; а также в том, что анализ указанной деятельности основан на изучении широкого круга источников личного происхождения, позволивших выявить индивидуальные особенности адаптации эмигрантов и воссоздать атмосферу их жизни и творчества в этой европейской стране.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты позволяют расширить научные знания о российской эмиграции «первой волны» во Франции. На его материалах можно проследить формирование основ современных франко-российских связей в научной и культурной сферах и оценить вклад российской интеллигенции в развитие французской, европейской и мировой науки и культуры. Материалы данного исследования могут быть использованы в качестве основы для соответствующих лекционных курсов по истории России, культурологии, истории отечественной науки и педагогики в высших учебных заведениях.

Апробация исследования. Отдельные положения и выводы диссертационного исследования опубликованы в научных статьях, а также докладывались на научной конференции студентов и аспирантов факультета истории, политологии и права Московского государственного областного университета в апреле 2007 года. Диссертация обсуждалась на кафедре Новейшей истории России Московского государственного областного университета и рекомендована к защите.

Структура и основное содержание диссертации.

Структура диссертации логически обусловлена целью и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, разделенные на параграфы, заключение, список источников и литературы и приложения.

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет, цель, задачи и хронологические рамки исследования, характеризуется его методологическая основа, приводится историографический обзор темы и анализ источниковой базы, определяется научная новизна и практическая значимость работы и содержатся сведения о ее апробации.

Первая глава «Русское зарубежье во Франции» посвящена рассмотрению самых общих вопросов возникновения русского зарубежья первой трети XX века (1917-1939 годы) и анализу проблем адаптации эмигрантов в разных его центрах с преимущественным вниманием к пребыванию отечественной творческой интеллигенции во Франции.

В **первом параграфе** «Российская эмиграция «первой волны»: причины, центры, численность» объясняется смысл употребления в диссертации термина «эмиграция», подчеркивается разница между термином «эмиграция» и более широким понятием «зарубежье» и отмечается, что в исследовании идет речь именно о «российской», а не «русской» эмиграции, являвшейся многонациональной по своему составу. Среди особых черт эмиграции «первой волны» были названы широчайший масштаб рассеяния, доминирование представителей научной и творческой интеллигенции и наличие множества причин для переселения за границу, которые часто носили глубоко индивидуализированный характер. Общими причинами для вынужденной эмиграции сами беженцы считали: невыносимый политический гнет, голод, поварьные болезни, полное расстройство хозяйственной жизни страны и непрерывающиеся восстания внутри нее.⁴⁸ У представителей творческой интеллигенции к ним присоединялись разорившая их экономическая политика новых властей; полное неприятие большевистского строя; антагонизм к лидерам новой власти; отрицание этой властью всей прежней российской культуры;

---

⁴⁸ ГАРФ. Ф. 9135. Оп. 1. Д. 9. Л. 3.

разрыв между интеллигенцией и народом; а главное – отсутствие духовной, интеллектуальной свободы. Выбрав для себя путь эмиграции, выходцы из России расселились по всему миру, сделав Париж, Берлин, Прагу, Белград, а в Китае – Харбин основными центрами русского зарубежья. Общая численность последнего и количество изгнанников во Франции, до сих пор остаются дискуссионными. Из приводимых цифр - от 1 до 10 миллионов человек - наиболее адекватной численностью всей эмиграции «первой волны» следует считать цифру в 2 миллиона человек. Данные о количестве эмигрантов во Франции колеблются у разных исследователей от 120 до 450 тысяч человек, а в Париже – от 30 до 80 тысяч. Численность эмигрантов в разных странах менялась с течением времени, поэтому более объективным числом российских изгнанников во Франции будет около 70 тысяч в начале 1920-х годов, 200-250 тысяч – на рубеже 1920-1930-х годов и 100-150 тысяч человек в конце 1930-х годов. В русском Париже в эти же годы проживало в среднем от 35 до 40 тысяч человек. Эти данные свидетельствуют о том, что в начале 1920-х годов Франция не была самым крупным центром русского зарубежья. Однако традиционные русско-французские связи и демократические традиции Французской республики, благоприятная демографическая и экономическая ситуация в стране после Первой мировой войны и наличие здесь большого числа благотворительных организаций, языковой фактор и относительно доброжелательное отношение французов к выходцам из России предопределили эмиграцию последних именно во Францию, ставшую в середине 1920-х годов главным политическим и культурным центром всего русского зарубежья.

Во **втором параграфе** «Российская научная и художественная интеллигенция во Франции: проблемы социально-психологической и культурной адаптации» раскрывается процесс адаптации российской диаспоры к условиям жизни во Франции и определяется степень его

успешности. В исследовании приводится этимология понятий «адаптация», «социальная адаптация», «психологическая адаптация», «культурная адаптация». При изучении социальной адаптации проведен анализ нормативных документов Советской России и международных организаций, прежде всего Лиги Наций, призванных определить юридический статус эмигрантов. Из-за отсутствия позитивных сдвигов в решении этого вопроса на международном уровне большое значение приобретала помощь от эмигрантских благотворительных организаций, среди которых выделяются Русское Бюро и отделение Земгора в Париже. На повседневную жизнь российской интеллигенции во Франции влияли заработок, известность того или иного эмигранта и принадлежность к той или иной сфере культуры и науки. Основными трудностями в культурной адаптации были наличие определенного языкового и конфессионального барьера и нацеленность эмиграции на сохранение и продолжение российских традиций и их передачу подрастающим поколениям. Глубокое понимание жизни и деятельности творческой элиты эмиграции невозможно без рассмотрения трудностей психологической адаптации, основными из которых были осознание разрыва между социальным статусом эмигрантов на родине и их положением на чужбине; обостренное чувство унижения от нищеты; возраст изгнанников и психоэмоциональные затруднения в творческом и научно-исследовательском процессе. В итоге, психологическая и культурная адаптация, наиболее подверженная влиянию самих эмигрантов и выразившаяся в относительной самоизоляции русского зарубежья в этой стране, прошла успешно. Адаптацию в социальной сфере, на которую изгнанники могли повлиять в меньшей степени, можно признать успешной лишь условно.

Вторая глава «Научные и образовательные учреждения русского зарубежья» посвящена формированию, деятельности и основным

достижениям системы образования и научного сообщества российской эмиграции во Франции.

Первый параграф «Русские учебные заведения во Франции» рассматривает деятельность эмигрантских учебных заведений начального, среднего и высшего звена, которые были призваны воспитать подрастающие поколения в духе российских культурных и образовательных традиций, обеспечить научной и педагогической работой преподавательские кадры, а также создать возможности для продолжения или получения высшего образования и последующего трудоустройства эмигрантов на чужбине. К середине 1920-х годов на долю Франции в сравнении со всеми европейскими странами приходилось около 5% детей школьного возраста, примерно 10% студентов, менее 10% начальных и средних школ и около 5% детей, обучающихся в русских учебных заведениях. Эти данные свидетельствуют о том, что Франция в 1920-1930-е годы по темпам развития начальной и средней школы не была крупным центром русского зарубежья. Такое положение было обусловлено рядом трудностей в процессе создания русских учебных заведений в этой стране, а именно: уменьшавшееся из года в год финансирование, высокая стоимость обучения, нехватка жилья для учащихся, дефицит учителей начальной и средней школы, разновозрастный состав учащихся с разным уровнем подготовки, постоянное изменение состава классов, проблемы выработки единых программ и учебных планов, конкуренция со стороны более дешевой и доступной французской школы. Они не позволили изгнанникам создать во Франции единую систему начальной и средней школы, представленной разрозненными учебными заведениями. Наиболее известными из них были начальная школа и приют братьев Рябушинских в Ницце, средняя школа (бывший Морской корпус) в Бизерте; самым крупным учреждением среднего звена была знаменитая средняя школа (гимназия) в Париже, выпустившая за 40 лет своего существования около

тысячи юношей и девушек; а самой популярной формой обучения в эмигрантской среде стали специальные курсы по русским национальным предметам, открытые по всей территории страны при французских колледжах и лицеях.

Высшая эмигрантская школа испытывала меньше трудностей, чем начальное и среднее звено, пользовалась большей поддержкой со стороны французских властей, что обеспечило ее бурное развитие. В период 1920-1930-х годов во Франции активно действовали 22 российских высших учебных заведения, самыми знаменитыми из которых были Франко-Русский институт, Русский коммерческий институт в Биянкуре, Русский народный университет и Русский высший технический институт. Работа двух учреждений – Русской консерватории имени С. В. Рахманинова в Париже и Богословского православного института – продолжается и в наши дни. Высшие учебные заведения давали образование по десяти направлениям - филологическому, юридическому и социально-политическому, экономическому, религиозному, военному, музыкальному, инженерно-техническому, искусствоведческому, педагогическому и народному (последние три направления выделены впервые). В итоге проведенного анализа в работе российской высшей школы во Франции была выявлена программная преемственность и структурная соподчиненность, что позволило применить к ней понятие «система».

Второй параграф «Российская наука во Франции» освещает деятельность российского научного сообщества в этой европейской стране, которая в основном проходила под покровительством двух крупнейших организаций – Русской Академической группы и Русского академического союза, основными целями работы которых были: установление численности ученых и изучение их положения; сбор и распределение материальной помощи среди них; выявление свободных вакансий; обеспечение учебных и научно-исследовательских учреждений

литературой и периодическими изданиями; организация научных обществ и непосредственной научной работы; поддержание отношений с учебными и научными учреждениями не только Европы, но и всего мира; подготовка молодых ученых; оказание помощи абитуриентам, поступающим в русские эмигрантские и французские высшие учебные заведения. Кроме того, у каждой из этих организаций были свои специфические направления деятельности. Русской Академической группе французскими властями было разрешено организовать защиту диссертаций российских ученых-эмигрантов. Всего за период с 1922 по 1939 год во Франции было представлено к защите 54 диссертации, из них 43 – докторских, 6 – магистерских и у 5 диссертантов искомую ученую степень установить не удалось. При этом спектр научных интересов ученых-эмигрантов, занимавшихся проблемами медицины, права, литературы, физики, математики, экономики, статистики, истории, геологии, биологии, философии, химии и метеорологии, был очень широк. Русский академический союз активно занимался «нотариальной» деятельностью, удостоверяя соответствующими сертификатами, признававшимися французскими властями, ученые звания, степени и уровень образования просителей. Кроме участия в этих организациях, ученые-эмигранты продолжали свои исследования либо в рамках французских научных центров, например, в собственных лабораториях Пастеровского института иммунологии, структурных подразделениях Парижского университета, Парижской обсерватории и Национальном Метеорологическом институте Франции, либо в созданных своими силами учреждениях, например в Бюро проектирования морских судов, основанного инженером В.И. Юркевичем. Научно-просветительская работа осуществлялась силами нескольких научных кружков и обществ, самыми известными из которых были «Кружок изучения России», «Ницкий кружок познания России», «Кружок русской культуры», «Общество по изучению мировой войны» и

«Общество по изучению современной России», создавших свое, стороннее представление о будущей России. Таким образом, российские эмигранты в межвоенный период во Франции через сеть отечественных начальных и средних, а также систему высших учебных заведений смогли защитить подрастающие поколения эмиграции от ассимиляции, а посредством научных организаций, обществ и кружков дали возможность ученым-эмигрантам продолжить свои исследования, обогатившие отечественную, европейскую и мировую науку новыми открытиями и изобретениями.

В **третьей главе** «Учреждения культуры российской эмиграции» подробно анализируется деятельность организаций российских эмигрантов по трем взаимосвязанным направлениям культурной жизни – литература и издательское дело; изобразительное искусство; киноиндустрия, музыка и театр. Достижения выходцев из России в каждой из этих сфер были прямо пропорциональны успеху адаптации их представителей.

В **первом параграфе** «Литературное и издательское дело» показано как посредством нравственной и объединяющей силы русского слова эмигрантские поэты, писатели, публицисты и издатели пытались сохранить на чужбине атмосферу родины и тем самым противостоять ассимиляции со стороны французской культуры. Подобные задачи делали практически невозможной интеграцию эмигрантской и французской литературы. Вследствие этого, большинство литераторов в изгнании не переводилось на иностранные языки, не имело постоянной возможности публиковать свои произведения, в своем творчестве должно было ориентироваться на эмигрантскую публику и зарабатывать на жизнь тяжелым физическим трудом. Вполне объяснимым является большое количество объединений писателей и поэтов, основанных ими во Франции. Были созданы общества, занимавшиеся материальной, моральной, правовой помощью писателям и поэтам, организации, стремившиеся объединить усилия литераторов и поддержать молодых авторов, остро

нуждавшихся в помощи. Большой популярностью в эмигрантской среде пользовались три литературных салона – Винаверов, Цетлиных и Мережковских. Именно в этих салонах и организациях эмигрантские авторы могли представить широкой публике свои произведения. Выходом из неизвестности, возможностью заработка и общения были публикации в многочисленных периодических изданиях российской эмиграции во Франции, которые представлены 56 журналами и 26 газетами, для распространения которых были созданы более 60 книжных магазинов. К услугам поэтов и писателей также были отечественные издательства художественной литературы, издательства журналов и газет, издательства детской книги и различных организаций. Основными проблемами русской литературы и периодики за границей в 1920-1930-е годы были традиционные темы отцов и детей, проблемы смысла жизни и значения творчества эмигрантов для развития отечественной литературы, но доминирующие позиции занимала тема родины, ее дальнейшей судьбы и роли изгнанников в ее развитии. Именно литераторы и издатели своей деятельностью пытались минимизировать влияние извне и заложили основы существования довольно замкнутого мира под названием «русское зарубежье». Неудивительно, что некоторые из них так и не нашли своей творческой ниши в изгнании и окончили свою жизнь трагично.

Во **втором параграфе** «Объединения художников и скульпторов» дается обзор деятельности различных организаций художников, скульпторов и представителей индустрии моды во Франции. Париж, как известно, всегда был столицей мировой живописи и моды. Неудивительно, что отечественная художественная интеллигенция в период эмиграции быстрее, чем литераторы, обустроила свой быт, начала активную творческую деятельность, а целый ряд художников, например, М.Ф. Ларионов, Н.С. Гончарова, К.А. Терешкович и А.М. Ланской, прочно вошли в художественную жизнь Франции. Этому способствовали

и средства творческого выражения художников и скульпторов - язык краски и формы - доступные любому человеку с образным мышлением, что расширяло аудиторию и делало взаимодействие двух культур в сфере изобразительного искусства более тесным. Наиболее известными объединениями российских художников во Франции были «Союз русских художников в Париже», устраивавший знаменитые Художественные балы, общество «Икона», продолжавшее и популяризовавшее традиции русской иконописи на чужбине, школа декоративно-прикладного искусства Н.В. Глобы, являвшейся учебным заведением и прекрасной мастерской, где преподавали и творили известные мастера живописи – Добужинский, Билибин, Шухаев, Милиоти; а также Русская художественная академия Сухотининой-Толстой, устраивавшая популярные выставки работ своих учащихся. Среди более десятка российских организаций моды во Франции лидирующие позиции занимал дом моды «ИРФЕ», имевший филиалы в Нормандии, Лондоне и Берлине и выпускавший собственные духи. Число отечественных скульпторов в этой европейской стране было незначительным, так как их работы не пользовались большим спросом, но при этом требовали больших вложений и длительных сроков создания. Оставаясь русскими в своем творчестве, художники, скульпторы и деятели моды русского зарубежья во Франции намного успешнее, чем литераторы и издатели, адаптировались к новым условиям жизни и глубже интегрировались во французскую и европейскую культуру.

В третьем параграфе «Театры, киностудии и музыкальные учреждения» рассматривается развитие трех взаимосвязанных и взаимодополняющих сфер культуры – театра, кино и музыки. Во Франции оказались не просто знаменитые представители этих видов искусства, а звезды мирового масштаба. Это Ф.И. Шаляпин, А.Н. Вертинский, С.В. Рахманинов, И.И. Мозжухин, А.А. Алексеев, А.М. Литвак,

А.А. Волков, М.Ф. Кшесинская, Е.Н. Рощина-Инсарова, А.М. Павлова, С.М. Лифарь, С.П. Дягилев, М.М. Фокин и многие другие. Почти каждый представитель этих видов искусства, несмотря на значительные трудности, нашел свою нишу в соответствующей сфере французской культуры, а многие из них создали здесь что-то принципиально новое и прогрессивное. Универсальный язык этих областей человеческой деятельности, необходимая для продолжения творческого процесса и нормального существования в изгнании репертуарная ориентация на зарубежную публику создавали благоприятные условия для взаимодействия и взаимопроникновения культур и открытия большого количества соответствующих учреждений. Ведущие позиции принадлежали труппе «Русский балет» под руководством С.П. Дягилева, послереволюционные сезоны которого в Париже соединяли в себе все лучшее, что было в российском дореволюционном и эмигрантском балете, опере, музыке, хореографии и декоративном искусстве, и продолжили триумф отечественной культуры в Европе. Этому способствовала прекрасно поставленная работа балетных школ-студий, основанных известными отечественными актрисами. Наиболее популярными из них были студия О.И. Преображенской, существовавшая в Париже с 1923 по 1960 год, школа М.Ф. Кшесинской, но лучшей считалась студия танцевального искусства Л.Н. Егоровой. Главной целью представителей драматического искусства было создание в эмиграции постоянного зарубежного театра. Первыми попытками в этом направлении стали театр М. Кузнецовой и труппа Е.Н. Рощиной-Инсаровой, драматический театр Л.Я. Питоевой и Русский интимный театр Д.Н. Кировой, Зарубежный камерный театр Б. Эспе и «универсальный» по замыслу его создателя театр М.А. Чехова, а также целый ряд любительских театров и театров-кабаре. Однако лишь в 1936 году с открытием Русского драматического театра в Париже, создание которого стало общеэмигрантским делом, эти попытки

увенчались успехом. На стыке театра и музыкального искусства развивалась оперная жизнь русского зарубежья во Франции, ведущая роль в которой принадлежала «Русской частной опере» М.Н. Кузнецовой, в представлениях которой блистал Ф.И. Шаляпин. Успех драматических, балетных, оперных постановок эмиграции способствовал активному музыкальному творчеству, в рамках которого развивалась и хоровая музыка, представленная рядом прекрасных хоровых коллективов, и эстрадная, где блистали исполнители русских народных песен и романсов А.Н. Вертинский и Н.В. Плевицкая, и классическая, новаторскими открытиями в которой стали произведения И.Ф. Стравинского, и теория музыкального искусства. Не менее успешным было и развитие отечественного кино во Франции, представленного работой таких известных российских киностудий как «Ермольефф-Синема», «Русское общество Пауля Тимана» и «Альбатрос», собственной киноакадемией Латия Флорена, студией кинематографического искусства «Кинотворчество» и двумя учебными киностудиями М. Хапсаева и Л. Рындиной, уникальной семейной студией мультипликационных фильмов В.А. Старевича и кинематографическим клубом «Сандрильон». Наступление эры звукового кино и мировой экономической кризис 1929-1933 годов лишь приостановили бурную деятельность этих учреждений и заставили российских актеров искать новые формы дальнейшего творчества в эмиграции. Итогом работы отечественной киноиндустрии во Франции в межвоенный период стали важные технические изобретения, десятки рекламных роликов и 138 кинолент и мультфильмов, снятых российскими или иностранными режиссерами при участии отечественных артистов, художников, сценаристов и операторов.

В заключении изложены основные итоги проведенного исследования.

Отечественная интеллигенция традиционно играла ведущую роль в историческом развитии России и занимала доминирующие позиции в формировании общественного мнения страны. Закономерно, что возникшее в первой трети XX века явление мировой истории под названием «российская эмиграция первой волны», изначально было интеллигентским и по своему составу, и по своей сути. Оказавшись в самых разных уголках мира, представители отечественной интеллигенции для успешного преодоления трудностей адаптации создавали различные организации и учреждения и искали пути сближения с зарубежным миром. В разных центрах рассеяния результаты этих поисков имели свои последствия. Так, в Чехословакии наибольшее развитие получила сфера образования, Германия стала признанным центром книгоиздательства, а США – центром прикладной науки. Во Франции подобные точки соприкосновения были найдены в области науки, культуры и в меньшей степени в сфере образования и литературы, развивавшихся в относительной изоляции от влияний извне. Однако именно в этой стране представители отечественной интеллигенции оставили свой след практически во всех сферах человеческой деятельности: в начальном, среднем и высшем образовании, в теоретической и прикладной науке, поэзии, прозе, публицистике, периодической печати, издательском деле, во всех жанрах изобразительного, театрального и музыкального искусства, в скульптуре, моде и кино, сделав эту страну в середине 1920-х годов политическим и культурным центром всего русского зарубежья. Довольно успешно преодолев трудности адаптации в психологической и культурной сферах и частично решив проблемы в области социальной адаптации, эмигранты активно включились в научные исследования и творческий процесс. Посредством деятельности научных, образовательных и культурных учреждений отечественная интеллигенция во Франции стремилась создать новый образ гражданина будущей России, чья

сущность будет близка и российским ценностям, и западному обществу, то есть европейски образованного, мыслящего человека, воспитанного в духе демократии и правового государства, деятельность которого при этом базируется на лучших российских научных и культурных традициях.

Без творческого наследия эмигрантских поэтов, писателей и публицистов сегодня немыслима российская литература XX века. Без работы российской индустрии моды, давшей миру особое направление «а-ля-рюс», и учреждений отечественной киноиндустрии, ставшей площадкой для съемок многих иностранных фильмов и воспитавшей многих звезд французского кино, совсем другими были бы европейская мода и французский кинематограф середины XX века. Без произведений российских художников, театральных и музыкальных деятелей и достижений ученых-эмигрантов, многие из которых сохраняют свою актуальность и сегодня, не только отечественная, французская, европейская, но мировая наука и культура XX века, особенно изобразительное искусство, балет, медицина, геология и астрономия, были бы намного беднее и однообразнее. Все это доказывает, что российская эмиграция во Франции в 1917-1939 годы не только сохранила, развила отечественную культуру, науку, образование и заимствовала лучшие европейские ценности, но и сама оказала серьезное влияние на соответствующие области французской, европейской и мировой науки и культуры, то есть справилась со своей главной задачей.

В приложениях в виде таблиц и схемы представлены собранные, проанализированные и систематизированные автором данные о развитии российских школ, высших учебных заведений, периодической печати, книгоиздательского дела и кинофильмах, созданных российскими или иностранными режиссерами с участием российских актеров и актрис, во Франции в 1920-1930-е годы; помещен образец содержания «нансеновского паспорта» образца 1922 года; а также приведены списки

основных членов Российской Академической группы и российских ученых-эмигрантов, представивших к защите свои диссертационные исследования, в этой европейской стране в указанный период.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Ефременко В.В. Художественная интеллигенция русского зарубежья во Франции в 1917-1939 гг.: проблемы социально-психологической адаптации // Наше Отечество. Страницы истории: Сборник научных статей / Московский государственный областной университет. М.: Изд-во МГОУ, 2006. Выпуск 5. С. 136-146. – 0,5 п. л.

2. Ефременко В.В. Русская академическая группа во Франции: процесс формирования и основные направления деятельности // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». № 2 (34). М.: Изд-во МГОУ, 2006. С. 121-125. – 0,3 п. л. (входит в перечень изданий ВАК РФ)

3. Ефременко В.В. Русская эмигрантская школа во Франции в 1920-1930-е гг.: общая характеристика проблем развития и основные итоги деятельности // Наше Отечество. Страницы истории: Сборник научных статей / Московский государственный областной университет. М.: Изд-во МГОУ, 2008. Выпуск 6. – 0,5 п. л. (в печати).